

Книжное обозрение

1. «НЕДРА», сборник 13-й. Д. Горбова.—2. П. ШИРЯЕВ. «Цикута». А. Лежнева.—3. А. БИБИК. «Жесткая учеба». С. Пакентрейгера.—4. Анна КАРАВАЕВА. «Золотой клюв». Е. Мустанговой.—5. Алексей ТВЕРЯК. «У зеленого озера». Виктора Красильниковца.—6. Н. ЯРОВ. «Девятнадцатый год». Арк. Глаголева.—7. Сергей БУДАНЦЕВ. «Японская лузья». А. Р. Палея.—8. К. ТРЕНЕВ. «Батраки». В. Гольцева.—9. Дмитрий ПЕТРОВСКИЙ. «Галька». И. Поступальского.—10. Борис СОЛОВЬЕВ. «Вехи»; Геннадий ФИШ. «Разведка». И. Поступальского.

«Недра». Лит.-худ. сборники. Книга XIII. Изд-во «Недра». 1928. Стр. 185.

В тринадцатой книге «Недр» нет центральной вещи — «гвоздя». Но составлена она все же интересно. И «Климчук» А. Бирика, и «Гость» Гл. Алексеева, и «Три встречи» Мих. Мирова — повести, написанные вдумчиво и серьезно. Последняя принадлежит молодому писателю, которому еще много пужно учиться, — обстоятельство, отчетливо обнаруживающееся в его манере вести повествование («Три встречи» лишены цельности, наполовину — это воспоминания автора об испытанном на фронте гражданской войны) и в стиле (напр.: «Сорвал Андрей с головы фуражку, рванул высокую прядь белокурых кудрей... поглядел на них и бросил на землю?»). Но ленка образов (главным образом, мужских, — женские в повести слабы), умение заострить драматический интерес положения (сцена игры в карты в теплушке), живость батальных сцен, теплота общего колорита — все эти черты повести говорят о том, что Мих. Мирова — человек ода-

ренный. Можно надеяться, что внешнее (хотя все же довольно заметное) использование описательных и драматических приемов И. Бабея примет у него в дальнейшем более самостоятельный характер и поможет молодому писателю выработать свою собственную — реалистическую — манеру, черты которой уже теперь начинают определяться.

Повесть А. Бирика «Климчук» — о борьбе предсельсовета с кулаками на селе — интересна цельно выдержанным этнографическим (украинским) колоритом и центральной фигурой Павла Климчука — земледельца, борца и строителя. В отличие от многих писателей, Бирик счастливо избегает здесь трафарета. Его Климчук, действительно, пахнет «не то запахом торбы и хлеба, не то широким, степным пригревом». Портят хорошую повесть случающиеся порой срывы со сказово-изобразительного тона. Напр.: «щемило сердце и беспокоила какая-то мысль. Хорошая и важная». Хорошесть и важность мысли Климчука о школе следовало бы показать энергичными, окрашенными словами, а

не фиксировать ее интеллигентски — морализующими терминами.

Повесть Гл. Алексеева «Гость» — об одиноком угасании старухи, внутренне целиком принадлежащей прошлому и неспособной под влиянием своего горя (она потеряла единственного близкого человека — дочь, погибшую под трамваем) связаться с окружающей жизнью, — окрашена в цвета скорби, почти отчаяния. Последнее обосновано в повести тем обстоятельством, что Гл. Алексеев, взяв положение исключительное, пытается, исходя из него, произвести переоценку всего окружающего. Повесть знаменует, несомненно, лишь этап в творчестве талантливого, но как-будто еще не вполне нашедшего себя художника.

Четвертая повесть сборника — «Попутно» Д. Крутикова — выдержана в лирических, бунинско-гамсуновских тонах. Как эпическое полотно, она представляет «рассыпанную композицию». Отдельные яркие фигуры (лесник Скуной, пастух Макар Изосимович) служат лишь обрамлением для основной интриги, в центре которой — дочь лесника Фалька. Она служит здесь лишь неким объектом, поводом для чувств и поступков влюбленных в нее доктора, агронома и лица, от имени которого ведется рассказ. Сама же она обрисована крайне бегло и к тому же приемами довольно банальными. Стержневой образ, таким образом, выпадает из композиции, и вся повесть как бы рассыпается на ряд лирических отрывков, объединенных очень неотчетливой направленностью.

Кроме перечисленных повестей, в отдел прозы включены отрывки из романа А. Веселого «Россия, кровью умытая» и «Детские рассказы» В. Вересаева. Новый роман А. Веселого обещает быть значительным. Об этом говорят главы, которые были опубликованы в книге десятой «Недр»: это подтверждает и отрывок в книге тринадцатой. Значительность нового произведения подтверждается языком — более точным, экономным и мужественным, чем в «Стране родной», где язык отличался своеобразием и прихотливостью; подтверждается она и лейкой образов

(что, конечно, связано с языком очень тесно). Резкий драматизм положения (напр., в главе «Суд скорый») в свою очередь говорит о возросшем мастерстве внутреннего зрения у писателя. При всем том, судить о целом, разумеется, пока что невозможно. И если мы вспомним, что самым слабым местом в «Стране родной» была композиция — раздерганно-импрессионистическая, — то станет вполне понятным наше нетерпение прочесть «Россию, кровью умытую» в законченном виде.

«Детские рассказы» Вересаева представляют из себя не беллетристическое произведение в собственном смысле, а то, что принято называть «человеческим документом»: это записи детских разговоров, выдержки из детских сочинений и т. п. Сделаны они с большой наблюдательностью и изобилуют тонкими психологическими штрихами, подмеченными у детей. Все же это скорее материал для произведения из жизни детей, и было бы желательно, чтобы эти разрозненные куски столь близкой и все же мало знакомой человеческой стихии были обобщены единой художественной мыслью.

Среди стихов, помещенных в сборнике в изрядном количестве, необходимо отметить стихотворение Н. Зарудина «Пумра», сильное по колориту и оригинальности замысла, и «Походную кавалерийскую» А. Ясного, интересную умелым использованием ритмов и «заготовок» солдатской песни.

Д. Горбов.

Петр Ширяев. — «Цикута». Изд. «Недра». Стр. 141. Ц. 1 р. 20 к.

Автор «Освобожденных вод» здесь выступает с несколько неожиданной стороны. Темы его рассказов трагичны, мучительны. В особенности одна привлекает его внимание. Это тема предательства. Ее он касается в 3-х рассказах из 7-ми, составляющих книгу («Цикута», «Хмель», «Музыкант»). В первом из них герой — провокатор, во втором — брат выдает брата, чтобы спасти себя, в третьем — выведен мелкотравчатый шкурник, готовый при первой возможности предать, донести, возвести клевету. При всей разности ис-